

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Мезит Л.Э., Филиппова К.Р. Повседневная жизнь учителей Красноярского края в военный период // Genesis: исторические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.2.72785 EDN: GGSDCO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72785

Повседневная жизнь учителей Красноярского края в военный период

Мезит Людмила Эдгаровна

ORCID: 0000-0003-3341-4237

кандидат исторических наук

доцент, кафедра отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Курчатова, 1а

✉ mezit@yandex.ru

Филиппова Карина Ренатовна

ORCID: 0009-0008-4001-3486

независимый исследователь

660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Лебедевой, 89, оф. 230

✉ filipp0va.kar@yandex.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.2.72785

EDN:

GGSDCO

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2024

Аннотация: Предмет исследования – выявление изменений, произошедшие в системе снабжения, производственной деятельности учителей в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. Данная профессиональная группа была одной из массовых, работавшей в городе, и в селе. Однако повседневность учительских кадров до сих пор не стала предметом специального исследования. Основное внимание в статье уделено региональным особенностям, позволяющим оценить эффективность

государственной политики исследуемого периода. Внимание партийно-государственных органов к системе образования не ослабевало в годы войны, что нельзя сказать о заботе о педагогических кадрах, в силу объективных и субъективных условий исследуемого периода. Выявление в Государственном архиве Красноярского края, массива разнообразных по типологии исторических источников, впервые введенных в научный оборот, дает возможность получить ответы на целый ряд ключевых вопросов повседневной практики учителей. Методология исследования базируется на принципах критического осмыслиения деятельности партийно-государственных органов по социальной защите учителей региона. Историко-антропологический метод позволил реконструировать условия труда и быта массовой профессиональной группы, их влияние на результаты деятельности по решению государственных задач, стоящих перед системой образования в исследуемый период. Из-за ограниченности материальных ресурсов, в крае не в полном объеме выполнялись постановления вышестоящих органов, однако контроль за выполнением Закона о всеобуче, патриотическом воспитании учащихся был системным. В условиях массового призыва в РККА населения региона, оставшиеся в тылу учителя были перегружены не только учебной нагрузкой, но и общественно-политической, культурно-просветительской работой с населением, участием в сельскохозяйственных работах и т.п. Все это негативным образом отражалось на качестве обучения, морально-психологическом состоянии педагогов. Материально бытовые проблемы утельство мужественно преодолевало наряду со всем населением региона, при этом сохраняя достоинство, статус профессиональной принадлежности. Поэтому в годы войны значительное число учителей были удостоены высоких государственных наград.

Ключевые слова:

производственная повседневность, система снабжения, дефицит, карточки, талоны, награды, всеобуч, поручения, спецпоселенцы, цены

Военно-антропологические исследования позволяют расширить исследовательское поле хорошо изученного периода истории за счет осмыслиения жизненных проблем с позиций его участников, проследить логику поступков людей в экстремальных условиях. С другой стороны, региональные особенности повседневной жизни в годы войны имеет большое потенциал для исследования человеческого измерения войны.

Анализируя степень изученности темы следует отметить, что в работах предшественников основное внимание уделялось реализации закона о всеобщем обучении и роли педагогов в воспитании патриотизма у ребят и подростков, как главных задач системы образования в годы Великой Отечественной войны [\[1-3\]](#).

Трудности материально-бытового характера учителей лишь упоминались в работах, посвященных социальной политике страны военного времени [\[4 - 10\]](#).

В публикациях и диссертационном исследовании Беловой Н.А., выполненном на материалах Костромской области, посвященном повседневности учителей исследуемого периода, комплексно анализируются проблемы производственной повседневности и решение жилищных вопросов, и проблемы снабжения одной из массовых профессиональных групп в данном регионе [\[11\]](#).

Вместе с тем малоисследованными являются проблемы производственной деятельности,

возникшие в связи с перестройкой системы образования в военный период; проблемы материального положения учителей Красноярского края в военный период.

Источниковую базу работы составили материалы Государственного архива Красноярского края, личные воспоминания учителей, работавших в школах края в военный период, материалы периодики.

Методология и методы. Антропологический подход позволил увидеть советскую повседневность глазами самих учителей, он помогает восполнить пробел в изучении образа жизни работников образовательной сферы в военный период. Принцип историзма, позволил рассматривать исторические явления и процессы в их становлении и развитии, принцип научной объективности, способствовал анализу всей совокупности фактов в их взаимосвязи. Методы исследования включают сравнительно-исторические построения, на основании которых было прослежено функционирование советского учительства в хронологическом и региональном сопоставлении. Идеографический метод предоставил возможность описать события повседневной жизни учителей.

Война затронула все сферы жизни советского общества в т.ч. систему народного образования, кардинально изменила жизнь и деятельность учителей. С началом Великой Отечественной войны педагогические работники, как и все жители страны откликнулись на необходимость оказания помощи Отечеству, часть учителей была мобилизована, другая группа ушла на фронт добровольцами. В первые месяцы войны прошло сокращение педагогических кадров, однако вскоре в край прибыли 716 учителей, эвакуированных из западных областей страны, 348 из них устроились работать в школы края. Так в Идринском районе, трудоустроились 11 человек, в Манском районе – 7 [2; с. 257]. В условиях дефицита учителей, во многих районах края к педагогической деятельности привлекали даже спецпоселенцев из числа депортированных в Красноярский край. В 1943-44 уч. году в Манском районе края 39 спецпоселенцев (из числа калмыков, немцев, финнов) были привлечены к педагогической деятельности, в т.ч. трое из них работали директорами школ, 4 – заведующими учебной частью [12; Д. 336. л. 173]. Вместе с тем, из-за систематического увеличения числа школ, проблема дефицита педагогических кадров не была решена в исследуемый период, что способствовало перегрузке работавших учителей.

Таблица 1 Динамика численности педагогических кадров края [3; с.216]

Учебный год	Численность учительских кадров
1941-1942	12 433
1942-1943	13 340
1943-1944	14 953
1944-1945	13 230

Условия труда. С началом войны школьные помещения в городах края были переданы под госпитали, эвакуированные предприятия, детские дома и поэтому подавляющее большинство школ работали в две-три смены. Обычной практикой была работа одного учителя в нескольких классах, поэтому работа над исправлением почерка, индивидуальная работа со слабыми учащимися, переростками, организация экскурсий были свернуты [3; с.216]. Подобная тенденция отмечалась в других регионах страны [6; с.11; 8; с.151-152; 11; с.22].

Серьезным вызовом учителям был разрыв связи родителей и детей в этот период, обусловленный массовым вовлечением женщин в реальный сектор экономики. Поэтому уделять должное внимание детям не могли, а значит к учителям предъявлялись повышенные требования за результаты работы со школьниками.

В условиях военного времени приходилось менять методы работы, т.к. у учащихся не было условий для самостоятельной работы дома (дефицит учебников, отсутствие света, и пр.). Преобладающим методом был рассказ, но учителя максимально стремились активизировать познавательную деятельность ребят, чтобы сохранить мотивацию к учебе, добиваться усвоения новых знаний. Так учитель русского языка Е.И. Окладников из Абанской школы в целях экономии бумаги проводил выборочные диктанты, для текстов изложений использовал материал газет [\[2; с. 306\]](#).

Инспекторы краевого отдела образования, сотрудники института усовершенствования учителей обращали особое внимание на практическую направленность образовательного процесса. Учительница Абанской начальной школы при прохождении темы «Растения» использовала личный гербарий ядовитых и лекарственных растений, весной с учащимися проводила яровизацию картофеля. Для развития словарного запаса учеников заучивали с ними патриотические стихи и т.п. В результате успеваемость в ее классах была высокой. В Дзержинском районе учителя истории, литературы при изучении нового материала увязывали его с современностью. [\[2; с.305\]](#). Крайона стремился распространять опыт учителей, изготавливавших из подручных средств наглядные пособия, нестандартные методы работы и добивавшиеся хороших результатов.

Молодые учителя не обладали достаточным опытом по обучению ребят без домашних заданий, формированию прочных знаний, допускали ошибки в своей работе: не умели системно формировать технику чтения у ребят, осуществляли отрыв изучения грамматики и литературного чтения, пр. Краевой отдел образования совместно и институтом усовершенствования учителей систематически проводили методические совещания, краткосрочные курсы по повышению профессионального уровня педагогов, но в силу их чрезмерной перегруженности, изменить ситуацию в годы войны не удалось, средств у учителей на приобретение методической литературы не было. Качество знаний по математике, русскому языку оставалось в крае низким весь исследуемый период.

В военный период отпуска учителям не предоставлялись, составлялись планы привлечения их для работы в колхозах, промышленных предприятиях края в свободное от основной работы время. Педагоги участвовали в заготовке дров, обработке пришкольных участков, дежурили в местах массового скопления людей (базары, вокзалы) с целью выявления беспризорных и безнадзорных ребят, т.п.

Весной 1942 г. все школы края включились во Всесоюзное соревнование по выполнению сельскохозяйственных работ. Совместно с учениками учителя выращивали овощи, зерновые культуры на пришкольных участках, помогали колхозам с уборкой урожая, начиная с 1941 г. учебный год в 5-8 классах начинался с 1 октября, 9-10 классах – с 15 октября. Только летом 1943 г. 2138 городских учителей края совместно с учащимися трудились в хозяйствах края [\[3; с.225\]](#). Учителя несли полную ответственность за организацию сельскохозяйственных бригад учащихся, одновременно проводили агитационную работу среди колхозников. Работа ребят и учителей, как и труд колхозников оплачивался в трудоднях. Каждый городской школьник 6 класса должен

был за лето выработать 45 трудодней, учащиеся 7-8 классов – 60 трудодней, 9-10 классов -85 трудодней. Для сельских школьников нормы были выше [\[13; с.98\]](#).

Из воспоминаний Ольги Лавровой, работавшей учительницей в г. Иланском в годы войны: «Учителя давали по 8-10 уроков. Новый материал нужно было давать так, чтобы ребята его не просто поняли, но и запомнили, т.к. домашние задания делать ребятам было некогда, масса домашней работы и общественных поручений, которые они выполняли. С первой военной зимы во всех школах города для учеников организовали бесплатное питание. Был установлен титан, где кипятился морковный чай, к нему ребятам выдавали кусочек хлеба и вареную картофелину» [\[13; с. 115\]](#).

Учитель Дзержинского района А.П. Семенов вспоминал, что, тетрадей и карандашей не хватало, писали на уроках соком свеклы, черники в самосшитых тетрадях, изготовленных, из старых книг и использовали их в работе. Одни учебник был на несколько учеников [\[14; с.271\]](#).

На ежегодных краевых педагогических совещаниях, как свидетельствуют архивные материалы, руководители края констатировали, что многие постановления Министерства просвещения РСФСР в крае не реализовывались должным образом. Край не смог стабилизировать школьную сеть и обеспечить выполнение закона о всеобуче, переростки, поступавшие в первый класс, как правило, уходили из школы, не завершив обучения, не был выполнен закон о раздельном обучении мальчиков и девочек в большинстве районов края и т.п. В военное время руководство учителями со стороны партии было усилено. Педагогам постоянно приходило работать сверх нормы, за счет сна и отдыха [\[2; с.257\]](#). Несмотря на все трудности, учителя стремились добросовестно выполнять свои обязанности, обучая и воспитывая ребят патриотами своей страны. Можно согласиться с Н.А. Беловой, что учителя стремились быть примером для семей своих учащихся в отношении к делу, считая это своим вкладом в общее дело Победы [\[11;с.26\]](#).

Материальное положение. Непростые условия труда учителей, сопровождались тяжелыми бытовыми условиями. В январе 1942 г. на краевом совещании заведующий крайоном отмечал, что многие учителя края не обеспечены топливом, керосином, поэтому вынуждены были проверять тетради на печи с лучной (Курагинский, Аскизские районы). В Аскизском районе учителя не получали положенных по норме 400 г хлеба, а членам их семей паек был вообще сокращен в два раза. В Манском районе сельпо задерживали выдачу хлеба по карточкам на 10-15 дней [\[12; Д.336. Л. 173\]](#). В Курагинском районе хлеб не выдавался по 1-2 месяца, в Бирюлюсском районе – по 2-3 дня. Скудный паек получали городские учителя по карточкам, в результате чего из-за недоедания случались голодные обмороки, плохо обстояло с медицинским обслуживанием [\[15; Д. 502. Л. 45\]](#).

По воспоминаниям И.Н. Попова, проживавшего в военный период в Енисейском районе края: «Питались мы плохо. Основным блюдом была картошка, овощи, речная рыба, мясо было редко, часто голодали. По три дня бывало ели соль и пили воду. Трудно было» [\[16; с.353-354\]](#).

В 1943-1944 уч. году в крае была проведена разовая акция выдачи учителям дополнительного пайка, в который входил сахар, мыло, соль, спички, керосин. В ряде районов нашли возможность выделить теплую обувь, промышленные товары. Для

городских учителей были открыты специальные столовые. По направлению медицинского учреждения, ослабленные учителя получали возможность получать дополнительное питание в данных столовых, талоны на питание в данных столовых использовались и как стимулирование особенно отличившихся работников [18; Д.475. л.6].

Вопросы бытового и материального обеспечения учителей были постоянно в центре внимания партийно-советских органов. Особенно в трудном положении находились молодые учителя, приехавшие работать в сельские районы края. Учителя края в городах, сельской местности с конца апреля 1942 г. были на карточном снабжении продуктами питания и промышленными товарами. Однако централизованных фондов, выделенных региону, продукции местной кооперации не хватало для бесперебойного снабжения населения, по нормативам, определенным органами государственной власти, поэтому заготовка дикоросов, огородничество существенно облегчало выживаемость учителей в этот период [15; Д. 840. л. 33]. Местные органы образования, изыскивали дополнительные резервы для решения их насущных задач, для закрепления учителей в своих районах. Заведующий Богучанским районным управлением образования Третьяков Н.И. в 1942 г. обратился к председателю кооперации с просьбой выделить 50 пар чулок для учительниц, которые ходят в туфлях и нельзя, чтобы чулки были штопанные [17; с.145].

В годы войны сократились доходы учительства, хотя с 1 августа 1943-1944 уч. года повысилась заработная плата на 30-40% [2; с.265]. В годы войны увеличилось количество налогов, отчислений, которые выплачивали учителя. Военный налог, которым облагалось все трудоспособное население в тылу; отчисления в Фонд обороны; распространение государственного займа, объем которого вырос в годы войны; выплата подоходного налога, приводили к тому, что сумма взносов в пользу государства доходила до 50 рублей при ставке учителя первого разряда 240 рублей и второго разряда 300 рублей. Нам не удалось обнаружить в краевом архиве ведомостей оплаты труда учителей на сельскохозяйственных, лесных работах, лишь упоминание о том, что выплаты были произведены.

Того количества продуктов, которое получали по карточкам не хватало для нормального питания, поэтому учителя прибегали к услугам рынка. Цены на товары повседневного спроса на рынках краевого центра приведены в нижеприведенной таблице.

Таблица 2 Стоимость товаров в г. Красноярске [18; Д. 537. Лл. 20, 64; Д. 14, л.71-72; Д.457, л.19]

годы	Стоимость 1 кг мяса	Стоимость 1 л молока	Стоимость 1 ведра картофеля
1942	60 рублей	10 рублей	30 рублей
1943	180-350 рублей	40-60 рублей	240-280 рублей

Внешне учителя старались выглядеть аккуратно, при этом изношенность вещей скрыть было невозможно, т.к. средств и возможности на обновление гардероба у учителей практически не было. Фотографии учителей военной поры позволяют реконструировать внешний их облик: волосы хорошо уложены, одеты скромно, как правило, темная юбка, светлая блузка с плотным вязанным жакетом, жилетом. Обувь, как правило изношенная, после починки. Большинство учителей stoически переносили лишения, не часто обращались к вышестоящим органам за помощью.

Однако, как свидетельствуют архивные материалы, материальное положение многих

учителей было близко к катастрофическому. В 1943 г. краевой комитет ВКП(б) заслушал результаты комиссии, обследовавшей материальное положение учителей города Красноярска. В докладе приводились вопиющие примеры. Так молодая учительницы школы №3 г. Красноярска, студентка пединститута ходит на уроки в пальто, т.к. у нее нет платья, а у многодетной учительницы Подпориной школы №21, у которой недавно погиб муж на фронте совершенно нет обуви, поэтому она ходит на работу в рванье. Члены комиссии обратили внимание, что у всех образовательных учреждений города есть шефы и те организации, которые живут интересами школы, помогают учителям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, так учительницы женской школы №47 от ОСМЧ получили жировые карточки, 50 метров полотна, а к 8 Марта даже небольшие премии. Ряд учителей женской школы № 40 (шефы Норилькомбинат) прикрепили ослабленных учителей к собственной столовой, некоторым выделили жировые карточки [\[12; л.336. л. 126\]](#).

В июле 1943 г. в край поступило 46 вагонов верхнего готового платья, обуви белья – нового и подержанного по ленд-лизу, присланного союзниками. Его распределение по специальным ордерам было проведено среди преподавателей вуза, учителей, семей военнослужащих, детских домов [\[19; с. 361\]](#).

Несмотря на громадные лишения, трудности в крае было немало учителей, которые в непростых условиях, проявляли творческий подход в работе, добивались хороших результатов, их, как правило, отмечали правительственные наградами. В газете «Красноярский рабочий» №33 за 1945 г. помещено фото 7 учителей, получивших высшие государственные награды за свой труд (орден Ленина, орден «Знак Почета», орден «Трудового Красного Знамени») [\[21; с.1\]](#).

Школьные коллективы в условиях войны выступали как единое целое, дистанция между учителями и учениками, характерная для учебного процесса, сокращалась в ходе совместных мобилизационных кампаний, направленных на помочь фронту. Из-за дефицита родительского внимания дети тянулись к учителям, которые о них заботились. Среди учительства этой поры преобладали женщины, которые сохраняли свое достоинство, стремились соответствовать статусу учителя, адаптируясь к ограничениям военного времени, самоотверженно выполняли свой гражданский долг и вносили посильный вклад в общее дело победы.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в годы войны учеба для многих ребят отошла на второй план, т.к. резко упал жизненный уровень семей, государство было заинтересовано в более раннем вовлечении подростков в реальный сектор экономики вместо мобилизованных мужчин и женщин. Все это повышало роль и ответственность педагогов за всеобуч, за воспитание достойных граждан своей страны. Однако в крае, из-за ограниченности финансовых и материальных ресурсов местные руководители в отличии от других регионов страны, не смогли в полном объеме выполнить решения Министерства просвещения РСФСР о перестройке учебно-воспитательного процесса в годы войны, обеспечить по утвержденным нормативам снабжение школ и работавших в них учителей всем необходимым. Дефицит педагогических кадров привел к перегруженности учителей помимо основной работы в две смены, общественными поручениями. Такая практика сложилась в большинстве тыловых регионах страны. Однако в крае из-за его обширной территории крайоне не организовал регулярную методическую работу с молодыми учителями; привлеченными специалистами, без педагогического опыта, что сказывалось на слабой подготовке таких учителей к урокам, а это, в свою очередь, привело к снижению качества знаний у

учащихся и большому отсеву ребят из школы.

Материально-бытовые проблемы учителя решали преимущественно самостоятельно, т.к. ресурсов у местных органов на это недоставало. Учителям приходилось экономить практически на всем. Скромный учительский доход не позволял иметь даже один хороший костюм. Несмотря на сложное материальное положение педагогов, они активно участвовали в сборе средств в Фонд обороны, других патриотических акциях. Можно утверждать, что вопреки всем трудностям повседневной жизни в условиях войны, учителя, как все советские люди, вносили большой вклад в дело общей победы над фашистской Германией.

Библиография

1. Народное образование Красноярского края за годы советской власти: сб. научных трудов. Красноярск, КГПИ, 1970.
2. Бибикова В.В. Выполнение закона о всеобуче в годы Великой Отечественной войны в Красноярском крае. – Красноярск, ЗАО «Луна-Река», 2016.
3. Очерки истории народного образования Красноярского края XVII – начало XXI вв. – Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014.
4. Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири в 1940–1950-е гг. – Иркутск, Издательство ИГЭА, 2000.
5. Твердюкова Е.Д. Депутатский корпус районных Советов Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: состав и деятельность // Genesis: исторические исследования. 2021. № 11. С. 72-81. DOI: 10.25136/2409-868X.2021.11.36836 URL: https://e-notabene.ru/hr/article_36836.html
6. Овчинников А. В. Власть и учительство России в годы Великой Отечественной войны // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020.Т. 1, № 2 (66). С. 7-17.
7. Жукова О.Г.Социокультурная политика в СССР в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2011, № 8. С. 142-144.
8. Лаптева Ю. В. Всеобуч как система сохранения детских контингентов в 1941–1945 гг.: на материалах Молотовской и Свердловской областей / Ю. В. Лаптева // Глобальные вызовы демографическому развитию: сборник научных статей в 2-х томах. – Т. I. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. – С. 146-158. – DOI: 10.17059/udf-2022-1-13.
9. Эмирханов И.А. Повседневная жизнь населения тылового региона в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.(на материалах Дагестанской автономной республики// История: факты и символы. 2017. – № 4 (13). С. 128-136. (DOI: 10.24888/2410-4205-2017-13-4-128-136).
10. Вычевов Д.А., Прищепа А.С. Школьный коллектив в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Тюмени) // Вопросы истории 2021. № 2. С. 94-103. DOI: 10.31166/VoprosyIstoriyi202102Statyi11
11. Белов А.М., Белова Н.А. Повседневная жизнь учителей Костромского края в годы Великой Отечественной войны // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 4, 2015. С. 21-26.
12. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф.П-26, Оп.15.
13. Трудовой фронт Красноярья. 1941–1945. – Красноярск, Поликор, 2018.
14. Ветераны войны и трудящиеся тыла. Дзержинского района. – Красноярск, Амальгема, 2020.
15. ГАКК. Ф.Р- 1383. Оп. 1.
16. Мы помним... Красноярск, Амальгема, 2005.
17. Красноярцы в Великой Отечественной войне. Материалы региональной межвузовской конференции. Красноярск, Изд-во КрИСЭП, 2005.
18. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3.

19. Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по документам архивного агентства Красноярского края). Сборник документов. – Красноярск, изд-во КАСС, 2010.
20. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а.
21. Вручение орденов и медалей СССР учителям Красноярского края // Красноярский рабочий. № 33(7903) от 17 февраля 1945 г.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья представлена как «военно-антропологическое исследование», посвященное малоизученной теме жизни и быта учителей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Автор приводит примеры трудностей, с которыми сталкивались учителя в военное время: перегрузки, материальные лишения, нехватка ресурсов.

Если рассматривать статью как результат антропологического исследования, то к ее положительным сторонам можно отнести фокус на повседневности, описание жизни учителей, что позволяет увидеть социальную реальность военного времени. Описания сделаны на основе источников "снизу" – использованы личные воспоминания, дневники и другие источники, созданные самими участниками событий, что придает исследованию дополнительную глубину и аутентичность. Это характерный признак антропологического подхода. Статья косвенно затрагивает вопросы культурных практик, например, способы адаптации к новым условиям жизни, изменения в системе ценностей. Исследование рассматривает учителей не изолированно, а в контексте более широких социальных процессов, происходивших в стране в годы войны.

Вместе с тем автор не сформулировал обоснование актуальности исследования, в том числе «повышенной актуальности» тематики статьи в контексте антропологического направления.

Научная новизна исследования не выражена.

В статье недостаточно четко прослеживается теоретическая и методологическая основа исследования. Непонятно, какие конкретно антропологические концепции и методики использовались автором, насколько они были важны для интерпретации данных, выявленных из источников. Автор мог бы обосновать междисциплинарный подход к теме статьи, поскольку в антропологических исследованиях применяются методы истории, социологии, психологии – интеграция этих дисциплин могла бы обогатить исследование. Географически статья не выходит за рамки Красноярского края, вместе с тем, целесообразно было применить метод сопоставления и сравнить опыт учителей в Красноярском крае с опытом учителей в других регионах, выявить общие и специфические черты.

Статья не имеет четкой структуры. Основная часть текста явно нуждается в выделении логических разделов, посвященных различным аспектам жизни учителей: трудовые нагрузки, материальное положение, бытовые условия, социальная поддержка, моральный климат, взаимоотношения с учениками и т.д. Структурировать текст можно было бы с помощью подзаголовков, чтобы облегчить восприятие читателю. Отсутствие четкой структуры можно объяснить тем, что данные в статье носят фрагментарный, случайный характер, автор неставил четких задач последовательного исследования различных сторон профессиональной и бытовой жизни учителей и создания информационной базы, а просто вставил в статью то, что ему попадалось в архивных документах и литературе.

Представленные в единственной таблице статистические данные можно визуализировать для более наглядного представления информации о численности педагогических кадров. Данные о стоимости мяса, сахара и других продуктов питания также можно было представить в табличном и графическом форматах.

В данной статье о повседневной жизни учителей отсутствуют сами учителя – их реакция на бытовые проблемы, переживания, поведение, проявления личных качеств, взаимоотношения с коллегами, учениками, близкими и т.п.

Библиография нуждается в обновлении – новейшие публикации за последние 5 лет составляют менее 15% списка. Целесообразно расширить библиографию за счет привлечения исследований по другим регионам и всей страны в целом.

Безусловно, учителя в годы Великой Отечественной войны столкнулись с множеством трудностей – перегрузками, материальными лишениями, нехваткой ресурсов, изменениями в учебном процессе; социальное положение учителей в военное время значительно ухудшилось; несмотря на трудности, учителя продолжали выполнять свою работу, обеспечивали образование детей в сложных условиях, вносили свой вклад в победу - все это общеизвестно. Вместе с тем в статье недостаточно репрезентативных данных для убедительных выводов в отношении учителей Красноярского края в годы войны, она содержит фрагментарные примеры трудностей, с которыми сталкивались учителя в военное время. Выводы автора в целом соответствуют исторической реальности, но нуждаются в подтверждении систематизированными данными и другими исследованиями о положении учителей в годы войны.

Статья нуждается в качественной переработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемый текст «Повседневная жизнь учителей Красноярского края в военный период» касается, по определению автора, региональных особенностей повседневной жизни в годы войны, с упором на преодоление трудностей материально-бытового характера, что собственно и составляет новизну данного исследования относительно предыдущих обращений к данной тематике. Работа выполнена на обширной источниковской базе, включающей в себя материалы Государственного архива Красноярского края, личные воспоминания учителей, материалы периодической печати военного времени. Методологической основой являются общехistorические методы : историзм, сравнительно-исторический метод, в более широкой трактовке рассматриваемой темы перед нами военно-антропологическое исследование, где предпринимается попытка осмыслиения проблем военной повседневности с точки зрения непосредственных участников, проследить логику поступков людей в экстремальных условиях (что придает теме исследования актуальность). В своей работе автор выделяет системные проблемы, с которыми сталкивались работники образования Красноярского края в годы войны: нехватка кадров, отвлечение учителей и учащихся на общественные работы, отсутствие элементарной материально-технической базы для проведения занятий в школе и дома. Автор отслеживает динамику материального благосостояния учителей Красноярского края, сопоставляя уровень доходов и цен в описываемый период. В заключение автор обоснованно констатирует, что « ограниченность финансовых и материальных ресурсов не позволили местным руководителям обеспечить нормативы снабжения школ и работавших в них учителей всем необходимым. Перегруженность учителей помимо основной работы общественными

поручениями сказывалась на слабой подготовке ряда учителей к урокам, а это, в свою очередь привело к снижению качества знаний у учащихся и большому отсеву ребят из школы». Представляется, что выводы данного исследования должны быть расширены и приведены в соответствие с задачами, поставленными в начале статьи, где в частности автор указывал, что изучение региональных особенностей повседневной жизни в годы войны имеет большое потенциал для исследования человеческого измерения войны; также автор декларировал применение сравнительно-исторические построений для отслеживания функционирования советского учительства в хронологическом и региональном сопоставлении. Между тем в заключении автор не указывает, что же из перечисленного является именно региональной особенностью военной повседневности, не проводится в заключении хронологического и регионального сопоставления, хотя проходу работы такие попытки делаются. Возможно следует уточнить структуру статьи, в настоящем виде мы видим два раздела, Материалы и методы, Материальное положение, переход от вводной части к основной и от основной к заключению не обозначены. В целом перед нами работа, выполненная на должном научно-методической уровне. обладающая научной новизной и актуальностью. С исправлением указанного недочета статья может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемой статьи является повседневная жизнь учителей Красноярского края в период Великой Отечественной войны, что позволяет посмотреть на изучаемый период через призму повседневной жизни военного времени. Суть исследования заключается в анализе условий жизни и труда учителей в одном из крупнейших регионов Советского Союза в контексте сложностей глобального конфликта. Автор статьи проводит тщательное изучение различных аспектов повседневной жизни педагогов, включая их материальное положение, производственные условия, социальную политику и участие в общественной жизни.

Методология исследования включает антропологический подход, который позволяет рассмотреть советскую повседневность глазами самих учителей, а также принципы историзма и научной объективности. Такой подход способствуют глубокому пониманию исторического контекста и позволяет сделать выводы более обоснованными. Использование сравнительно-исторических построений и идеографического метода позволило авторам провести обстоятельный анализ и представить целостную картину жизни учителей в военные годы. Библиография статьи охватывает достаточный спектр научных исследований, но удивляет отсутствие в списке литературы работ Е.С. Сенявской (например, «Человек на войне. Историко-психологические очерки» М.: ИРИ РАН, 1997), а также материалов из ежегодника «Военно-историческая антропология».

Актуальность данного исследования не вызывает сомнений. Война радикально изменила жизнь всего советского общества, и изучение опыта конкретных социальных групп, таких как учителя, дает ценные знания о том, как война повлияла на различные аспекты общественного устройства и какие последствия имела для последующего развития страны.

Научная новизна исследования заключается в использовании ранее неопубликованных архивных материалов, отложившихся в фондах Государственного архива Красноярского края, личных воспоминаний и документов, что позволяет предложить новый взгляд на проблему. Статья обогащает существующую литературу новыми данными и

интерпретациями, делая значимый вклад в развитие исторической науки.

Стиль и структура статьи выдержаны в академическом стиле. Исследование организовано логично и последовательно, создавая целостное представление о предмете. Содержание статьи насыщено фактами и статистическими данными, что делает её интересной и информативной для специалистов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей. К сожалению, табличные данные, представленные в статье, достаточно скучные, было бы уместно обогатить таблицу 1 с динамикой численности педагогических кадров края данными о распределении этих кадров по региону (хотя с разделением на городские и сельские школы), а таблицу 2, показывающую существенный рост стоимости потребительских товаров в Красноярске, дополнить сравнительными данными о других городах.

Выводы статьи убедительны и обоснованы представленными данными. Авторы справедливо отмечают, что несмотря на все сложности и трудности военных лет, учителя проявили стойкость и преданность своему делу, что внесло значительный вклад в победу и восстановление страны после войны.

В целом, данная научная статья является вкладом в историографию Великой Отечественной войны и повседневной жизни советских людей в этот период. Несмотря на высказанные замечания, можно рекомендовать статью к публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».